

Б. В. Варнеке также считал «Царя Максимилиана» пьесой, «переработанной из романа».²⁶ Какой роман имел он в виду, Б. В. Варнеке не указал ни в одном издании своей «Истории русского театра», ни в статье «Что играет народ»;²⁷ ни, наконец, в статье, специально посвященной «Царю Максимилиану».²⁸ Примкнула к этой точке зрения и Т. М. Акимова, считающая особенно вероятной возможность происхождения драмы о Максимилиане из переводной повести XVIII в.²⁹

В комментариях к одному из вариантов «Царя Максимилиана» в изданной мной «Русской народной драме XVII—XX веков» я в 1953 г. также склонен был видеть в словах главного героя «на своей супруге, королеве Трояне женился, от которой сын Адольф родился» «один из остатков текста повести, лежащей в основе драмы».³⁰

Однако до сих пор не удалось обнаружить ни одной повести конца XVII или XVIII в., хоть сколько-нибудь похожей по своему сюжету на «Царя Максимилиана». Кроме того, содержание данной пьесы сильно отличается от авантюрно-галантных пьес вроде «Комедии о Петре Златые Ключи», «Комедии о графе Фарсоне» и пр., лежащим в его основе религиозным конфликтом.

Это обстоятельство вызвало сомнение в том, что «Царь Максимилиан» представляет сценическую обработку неизвестной повести. В связи с этим была выдвинута гипотеза о том, что источником «Царя Максимилиана» может быть житие какого-нибудь святого, переделанное затем в пьесу, вроде тех, которые ставились в театре царевны Натальи Алексеевны.

Впервые эта точка зрения была высказана В. В. Каллашом. «Мы предполагаем, — писал он, — сродство сюжета „Максимилиана“ с „Житием св. мученика Никиты“ (оно издавалось не раз: см., напр., Памятники старинной лит-ры, III, 146—149)».³¹

В указанном Каллашом житии Никиты действительно есть кое-какие моменты, как будто сближающие с ним народную драму: герой жития, Никита, — сын царя Максимиана; во сне ему привиделось знамение (крест), которое он не умел понять. После того как спрошенная им христианка объяснила ему значение знамения, Никита становится христианином и начинает обличать своего отца Максимиана. Последний отправляет сына в темницу и в конце концов велит его казнить. Палач, пораженный стойкостью Никиты, переходит в христианство.

В гипотезе Каллаша самым слабым местом является то, что текст жития, на котором эта гипотеза построена, взят не из признанных церковью «Четых-Миней», а из апокрифической житийной литературы. Как указывает Ив. Франко, апокрифическое житие Никиты, сына кесаря Максимиана, стоит особняком в житийной литературе — его нет ни в «Четых-Минях» Димитрия Ростовского, ни в «Полном месяцеслове Востока» архиепископа Сергея (изд. 2-е, исправл. и много дополн., Владимир, 1901), ни, наконец, в английском «Dictionary of Christian Biography» (vol. IV, sub voce Nicetas). Во всех этих источниках под 15 сентября приводится

²⁶ Б. В. Варнеке История русского театра. Изд. 2 (СПб), (1914), стр. 79.

²⁷ Б. В. Варнеке. Что играет народ Ежегодник императорских театров, 1913, № 4, стр. 36 («... представляет переделку какого-нибудь романа»).

²⁸ Б. В. Варнеке. Заметки о народной драме ИОРЯС, т. XX (1915), кн. 3, стр. 1 («... эта распространеннейшая и излюбленнейшая среди простонародья пьеса в основе своей восходит по (так!) какой-нибудь переводной повести»).

²⁹ Т. М. Акимова. Народная драма в новых записях. Ученые записки Саратовского университета, 1948, т. XX, стр. 6.

³⁰ Русская народная драма XVII—XX веков, стр. 338.

³¹ Этнографическое обозрение, 1898, № 4, (кн. XXXIX), стр. 49.